

Составной частью мониторингового паспорта должны стать данные, характеризующие анализ ввоза (покупки) и вывоза (продажи) товаров производственного и потребительского назначения на территории муниципального образования. Данный мониторинговый «срез» позволит при принятии управленческих решений, объективно видеть и оценивать возможности территории.

Концепция построения рассматриваемого информационного документа, должна предусматривать возможность трансформации его в эффективный инструмент как в части полноценного освещения социально-экономической ситуации, так и в части экспертной оценки инвестиционных особенностей территории. В полной мере характеризовать инвестиционную составляющую, включать список конкретных инвестиционных проектов, осуществляемых на территории муниципального образования, а также перечень мероприятий, входящих в долгосрочные стратегии и концепции развития субъекта Российской Федерации.

Ориентация нового информационного продукта, в первую очередь на использование в качестве инструмента экспертной оценки социально-экономического развития территории, делает будущее данного мониторингового паспорта весьма перспективным.

Результаты предварительной апробации вышесказанных методических подходов при создании мониторинговых паспортов отдельных муниципальных образований Свердловской области, позволяют сделать выводы о целесообразности организации регионального государственного центра мониторинга и прогнозирования территориального развития (РегионЦ-МИП), который в последствии сможет стать пилотным проектом нового структурного подразделения – Общероссийского центра мониторинга и прогнозирования регионального развития (РосЦМИП) при Министерстве регионального развития Российской Федерации.

Е. В. Бабушкина

ПРИОРИТЕТНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сегодняшнее состояние социальной сферы остается неудовлетворительным. Проблемы, связанные с важнейшими процессами в сфере занятости, труда, социальной защиты населения, а также снижения доходов зна-

чительной части населения и ухудшения качества человеческого потенциала, становятся все более острыми и злободневными.

В числе новейших стратегических установок социально-экономического направления фигурируют, прежде всего, ускоренный рост валового внутреннего продукта и сокращение бедности. Представляется, что эти, несомненно, актуальные задачи должны быть конкретизированы. Учитывая производственный спад, удвоение ВВП в относительно сжатые сроки, конечно, необходимо, но не само по себе, а в единстве с позитивными структурными сдвигами в экономике. Если же не обращать внимания на то, что в экономике возникнут какие-либо перекосы, то общая социально-экономическая ситуация в стране при достижении искомого удвоения ВВП, скорее всего, ухудшится. И не только в смысле нарастания нашего технологического отставания от развитых стран, усилятся также негативные социальные процессы. Например, экспортно-сырьевая модель развития расширенно воспроизводит сегментный рост отдельных подотраслей и крупных мегаполисов, где концентрируется большая доля финансовых ресурсов. В результате усугубится и без того сильная социальная дифференциация территорий, видов производств и, конечно же, дифференциация различных слоев населения, что будет означать окончательную дезинтеграцию «единого социального пространства страны». Также не стоит, на наш взгляд, особо восторгаться сравнительно высокими темпами экономики в последние годы: как известно, положительных структурных сдвигов в переходный период не наблюдалось [5].

За годы реформ социальная структура российского общества претерпела существенные изменения: произошел глубокий раскол общества. Его основные сегменты все больше расходятся по ценностным ориентациям, уровню благосостояния, стилю жизни, образцам и нормам поведения. Подобная поляризация крайне затрудняет формирование демократических институтов государства и гражданского общества, поскольку исчезает сама основа демократии – социальное согласие по поводу базовых ценностей и принципов жизни.

В современной России сформировались два неравных социальных слоя: слой обеспеченных и слой бедных. Коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения между 10% населения с самыми высокими доходами и 10% с самыми низкими, составил в 2004 г. 14,3 раза. При этом денежные доходы 30 миллионов человек

опустились ниже величины прожиточного минимума. В рамках этого слоя стремительно растет застоялая бедность с присущими ей нормами и стереотипами поведения [2].

Сокращение бедности – конечно, важная задача. Однако жесткий на ней акцент в определенной мере дезориентирует в отношении главного направления обеспечения роста благосостояния граждан. Как известно, уменьшить бедность можно и на основе простого увеличения пособий и компенсаций, что, разумеется, необходимо делать, ибо и те, и другие сегодня находятся на низком уровне. Но главное все-таки заключается в ином – расширении занятости и повышении доходов работающего населения, в усилении на этой основе стимулов роста производительности труда и производства в целом.

Феномен бедности имеет две стороны – социальную и экономическую. Если социальная бедность охватывает социально уязвимые слои населения, то экономическая бедность характеризуется тем, что работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкого уровня заработной платы, задержек с ее выплатой, безработицы и т. д.

Кроме того, под воздействием вышеназванных факторов подавляются нравственные начала поведения человека. Он становится раздражительным, черствым, чувствует себя униженным и ненужным обществу. Происходит деградация личности, что чревато дальнейшей маргинализацией общества с последующей его криминализацией.

Также бедность влияет на качество человеческого потенциала, в частности на здоровье людей. Недостаток средств во многом ограничивает возможности вести здоровый образ жизни и сохранять здоровье. Свертывание финансирования ранее бесплатной для населения медицины и расширение платных медицинских услуг делает их недоступными для малообеспеченных слоев населения. Как следствие – ухудшение здоровья большей части населения. Низкий жизненный уровень населения стал одной из главных причин снижения рождаемости, что нарушает нормальный процесс воспроизводства населения.

Эффективная государственная политика должна учитывать относительную значимость факторов благосостояния. Несмотря на то, что индексы здоровья и образования представлены симметричным образом в формуле расчета общественного благосостояния, равные бюджетные расходы,

направленные в данные отрасли, приведут к различным относительным изменениям соответствующих индексов.

Здоровье населения следует признать приоритетной целью российской экономической политики по двум причинам. Во-первых, средняя продолжительность жизни существенно зависит от уровня образования населения. Поэтому индекс здоровья зависит от индекса образования, и в силу этого он может служить самостоятельным измерителем общественного благосостояния. Во-вторых, на практике социальные приоритеты обычно определяют на основе межстрановых сравнений статистических данных, характеризующих различные аспекты благосостояния. Из таблицы видно, что Россия лидирует среди шести европейских стран по численности студентов третьей ступени образования, но значительно отстает по показателю ожидаемой продолжительности жизни. Непосредственной причиной негативной ситуации со здоровьем россиян является низкий уровень расходов на здравоохранение. Удельный вес расходов на здравоохранение в ВВП в развитых странах многократно выше, чем в России: в Великобритании – почти в 3 раза, в Германии – в 4 раза и т. д. В то же время удельный вес расходов на образование не столь существенно превышает российский уровень. Как следовало ожидать, уровень финансирования фактора общественного благосостояния оказывает определяющее влияние на достигнутый уровень соответствующего целевого показателя социального развития. Необходимым условием повышения средней продолжительности жизни россиян является значительное увеличение удельного веса расходов на здравоохранение в ВВП, которое может быть достигнуто только путем резкого увеличения доли бюджетных расходов на здравоохранение. Таким образом, в сложившейся социально-экономической ситуации роль показателя ожидаемой продолжительности жизни в системе целей экономической политики сравнима с ролью показателя ВВП.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни является актуальной, объективной и измеримой характеристикой общественного благосостояния, поэтому его целесообразно включить наравне с реальным ВВП в число важнейших целевых ориентиров государственной экономической политики [4].

Тесная связь между характеристиками здоровья населения и факторами уровня жизни (в том числе уровня безработицы, доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, реально располагаемыми денеж-

ными доходами и др.) позволяет утверждать, что сегодня российское общество и государство подошли к рубежу, за которым могут последовать необратимые негативные последствия не только в отношении генофонда, но и перспектив самого российского государства как системообразующего института.

Неоспоримым фактом является то что, за годы реформ массовый слой высококлассных специалистов резко сократился. Конкретные тому причины – спад производства и массовая безработица, ведущая к деградации работников, их бегству и за границу, и от своих профессий вследствие катастрофического сокращения реальных доходов.

Заработная плата основной массы работников в России упала в 1990-е годы до очень низкого уровня. Даже с учетом произошедшего в постдефолтный период повышения реальной заработной платы она, согласно самым благожелательным экспертным оценкам, на конец 2003 г. достигла лишь 85% предреформенной (1991 г.) [5].

Минимальная заработная плата в России с 1 января 2005 г. – 24 долл. Для сравнения: минимальная заработная плата во Франции – 1090 евро, в Великобритании – 980 евро, в Словакии – 148 евро, в Литве – 125 евро, а на Украине – 44 долл. Так, минимальная цена услуг труда составляет всего четвертую часть прожиточного минимума работающего, а доля работников с оплатой труда ниже такого минимума превышает 30% их общей численности. Крайне низкий и часовой уровень затрат на рабочую силу. В промышленности России он составил в 2002 г. 1,8 долл., тогда как в Германии – 24, Японии – 23, а в США – 20,5 долл., следовательно, разрыв достигает 11–14 раз. Согласно оценке Федерации европейских работодателей, по уровню заработной платы работников Россия замыкает в Европе четвертый десяток стран (оценка дана по состоянию на 2004 г.). Неудивительно, что в стране сформировался устойчивый слой «новых бедных», т. е. тех граждан, которые даже при наличии постоянной работы имеют доходы ниже необходимых для нормального существования.

Представляется безотлагательным решение проблемы регулирования системы оплаты труда на предприятиях. На основе стратегического планирования станут возможными обоснованное соотношение роста оплаты труда руководящих и рядовых работников и широкое использование систем материального стимулирования повышения производительности и качества труда. Здесь имеет смысл учесть опыт, например, Японии, где зара-

ботная плата работников низкой квалификации в 3 раза меньше работников высшей квалификации. Президент фирмы получает заработную плату не более чем в 4, а максимум в 5 раз выше, чем слесарь, врач, продавец в магазине. Известно, что в США это различие нередко в 10 и более раз выше, что многие американцы считают несправедливым. В этом вопросе нам не следовало бы использовать их опыт.

В Японии месячная регулярная заработная плата рабочих возросла за 10 лет с 217,2 тыс. до 292 тыс. иен, а выплачиваемая за год дополнительная оплата труда с 730,3 до 1080,1 иен. Такая практика оплаты труда рабочих значительно усиливает их заинтересованность не только в росте производительности труда, но и улучшении качества и конкурентоспособности продукции на международных рынках.

Известно, что критически опасным в плане социальной обстановки считается семи-восьмикратный разрыв доходов крайних децильных групп населения. В России же он, согласно официальной статистике, достигает 14, а по заработной плате – 20 раз (для сравнения: в западноевропейских странах соответствующий «зарплатный» показатель колеблется от 4,4 в Австрии до 10,4 раз в Великобритании). К тому же у нас налицо тенденция к дифференциации заработной платы в самых разных разрезах, в том числе в меж- и внутрирегиональном, меж- и внутриотраслевом. Если в начале 90-х годов соответствующие различия достигали максимум двух – трех раз, то сегодня они на порядок или даже на порядки выше. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в августе 2004 г. разница в уровнях заработной платы между газовой промышленностью и сельским хозяйством равнялась 13,3 раза, а между предприятиями топливной отрасли – 100–150 раз.

Если в развитых странах доля заработной платы и доля социального страхования (т. е. заработной платы, отложенной или зарезервированной на случаи реализации социальных рисков) в ВВП составляют соответственно 45–60 и 12–25%, что в совокупности дает 57–65%, то в России все эти пропорции занижены. Удельный вес заработной платы в ВВП – 26%, а взносов на социальное страхование разных видов – 7,5%. Совокупные расходы на эти два базовых института – чуть больше 33% ВВП, т. е. вдвое меньше, нежели в странах с современной рыночной экономикой.

Приведенные выше и другие аналогичного характера данные неоднократно фигурировали и квалифицированно комментировались в литера-

туре. Однако представляется важным еще раз проанализировать последствия ситуации, сложившейся в сфере оплаты труда. И первое, что следует отметить: при ее нынешнем уровне хорошо работать может либо дурак, либо неисправимый энтузиаст. А чтобы хорошо работали нормальные люди, кого в России, естественно, подавляющее большинство, им надо достойно платить.

Заниженный уровень заработной платы подрывает воспроизводство трудовых ресурсов, является антистимулом для работника и мощным ограничителем увеличения покупательной способности населения, а значит, и роста производства. Как уже отмечалось, чрезмерная дифференциация в оплате труда по отраслям и регионам ставит под вопрос существование в стране «единого социального пространства» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

При наличном уровне доходов основная масса граждан просто не в состоянии оплачивать «по полной» ни жилищно-коммунальные услуги, ни образование, ни медицинское обслуживание. Любые же попытки навязать им это в сложившейся ситуации чреваты лишь новым падением жизненного уровня основной массы населения, т. е. тождественны стремлению в очередной раз осуществить реформы не для граждан, а за их счет.

Политика выравнивания распределения доходов может быть преимущественно ориентирована на социальную поддержку низкодоходных групп населения либо на ограничение доходов высокодоходных групп. Лучше всего, когда такая политика органически сочетает в себе оба эти принципа и направлена на рациональную организацию системы «налогообложение – социальные льготы».

Регулирование должно начинаться на верхнем уровне и сводиться к достижению разумного баланса между требованиями экономического развития страны и социальными программами, к осуществлению которых должны привлекаться не только государственные, но и коммерческие и общественные организации.

Анализ и поиски решения ряда социальных проблем с точки зрения бедности представляются весьма важными и актуальными для нашей страны. Поэтому опыт, накопленный коллегами в международных организациях по анализу и решению проблемы выравнивания доходов, следует признать заслуживающим особого внимания. При разработке основных положений политики в России можно использовать предложенную зарубежны-

ми учеными концепцию двойственной стратегии борьбы с бедностью: стимулирование главного капитала бедных слоев – рабочей силы при одновременном развитии таких сфер, как здравоохранение, начальное образование, дотирование в снабжении малоимущего населения продовольствием и другими товарами первой необходимости. Пособиям и прямым денежным выплатам отводится лишь роль вспомогательного средства [3].

На данный момент приоритетным направлением в политике доходов должно стать повышение реальной заработной платы, для чего необходимо проводить индексацию, сократить задолженность и сделать платежи по ней первоочередными, принять законы о возмещении ущерба при невыплате заработной платы.

Нужно ускорить процесс сближения минимальной заработной платы со средним прожиточным минимумом. Для этого следует освободить минимальную заработную плату от функций регулирования социальных трансфертов, так как это сдерживает ее повышение, потому что связано со значительными бюджетными расходами.

Для обеспечения реального увеличения доходов необходимо усилить разграничения между налогообложением заработной платы и предпринимательских доходов, установив более льготный порядок для наемных работников и к ним приравненных (льготность заключается в более низком стартовом обложении и менее прогрессивных ставках).

Следует укрепить финансовую базу пенсий путем увеличения номинального размера заработной платы, отчисления от которого формируют пенсионный фонд [8].

Необходимо законодательно, организационно и экономически сформировать механизм регулирования доходов населения с учетом территориальных особенностей жизнедеятельности.

Учитывая возросшие масштабы бедности, можно определить следующие меры по ее сдерживанию:

- приблизить ставки Единой тарифной системы бюджетников к прожиточному минимуму, установив нормальное соотношение в оплате бюджетного и коммерческого секторов;
- в регионах разработать мероприятия, обеспечивающие постепенное сближение минимальной оплаты с региональным прожиточным минимумом;
- разработать и сделать обязательным для всех работодателей Генеральное соглашение, обеспечивающее индексацию минимальной заработ-

ной платы в связи с ростом цен, для чего освободить от налогов доходы предприятий, направляемых на эти цели;

- ввести индексацию пособий по безработице, размер которых ниже прожиточного минимума, и установить дополнительные льготы для безработных родителей в наиболее социально незащищенных семьях; при выплатах пособий на детей использовать дифференцированный подход на основе реальных доходов семьи.

В целях недопущения перерастания существующей дифференциации доходов в социальную пропасть, необходимо ориентировать политику государства на экономическую поддержку среднего слоя населения, который составляет основы рыночной экономики.

Повышая научную обоснованность проведения экономических и социальных реформ, следует учитывать, что в современную эпоху заметно перестраивается капиталистическая общественная система. Успешнее решаются экономические и социальные проблемы в тех странах, где на основе овладения новейшими технологиями в промышленности и сельском хозяйстве, а также усиления роли науки обеспечиваются более устойчивый рост производства и качество жизни народа [1].

Прошли те времена, когда производство можно было развивать за счет людей. Во-первых, современная экономика требует сложной рабочей силы, высококвалифицированных работников, а их труд – достойной оплаты. Во-вторых, доходы населения формируют платежеспособный спрос, а последний – главный двигатель роста в рыночной экономике. Повышенные благосостояния, таким образом, не только результат, но и абсолютно необходимая предпосылка экономического роста. И это положение само по себе возводит социальные задачи в ранг приоритетных.

Список литературы

1. *Бачурин А.* Экономическая и социальная политика государства по улучшению условий жизни // *Экономист*, 2004, № 2.
2. В поисках новой теории: книга для чтения по экономической теории: Уч. пособие/ под. ред. А. Г. Грязновой и Н. Н. Думной. М., КНОРУС, 2004.
3. *Жеребин В. М., Романов А. Н.* Уровень жизни населения. М.: Юнити-Дана, 2002.
4. *Корнейчук Б.* Созидательной благосостояние как целевой фактор // *Экономист*, 2004, № 7.

5. Кулик В., Роик В. Социальная политика как приоритет // Российский экономический журнал, 2005, № 1.

6. Суринов А. Е. Доходы населения: опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2003.

7. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат РФ. М., 2004.

8. Экономика труда / под ред. М. А. Винокурова, Н. А. Горелова СПб.: Питер, 2004.

Ф. С. Губайдуллина

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Любая экономическая деятельность осуществляется в определенной институциональной среде. Институциональная среда как детерминирующий фактор экономического процесса в основном подвержена эволюции, хотя могут иметь место и периоды застоя в ходе ее изменений, но в основном получают преимущества институты, доказавшие свою эффективность в ходе исторического развития. Особая ситуация в данном вопросе возникает в условиях переходной экономики, когда изменение институциональной среды происходит больше революционным, чем эволюционным путем.

Роль институтов велика в процессе формирования устойчивого развития экономики. В контексте рыночных реформ формальные институты имеют очень важное значение, потому что с их помощью устанавливаются новые правила игры, и от того, насколько они эффективны и приемлемы для общества, зависит эффективность функционирования всей экономической системы. За последние десять лет в России наблюдается значительный интерес к институциональным исследованиям, в работах российских ученых Р. И. Капелюшникова, А. Н. Нестеренко, Р. М. Нуреева, В. Радаева, А. Е. Шаститко и др. процессы рыночной трансформации в России и странах ЦВЕ рассматриваются с позиций институциональной теории. В последние годы институциональный подход применяется российскими экономистами к изучению процессов приватизации, изменения структуры российских рынков, деятельности организаций в частном секторе экономики и т. п.